

и образования» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_165899/ (дата обращения: 15.12.2016).

9. Приказ Минтруда России №391а от 30 августа 2013 г. «О методических рекомендациях по проведению независимой оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги в сфере социального обслуживания» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/120> (дата обращения: 14.01.2017).

10. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ (дата обращения: 14.01.2017).

УДК 94(47); 32.019.51

Б.В. Гартвиг*

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ)

Аннотация. В статье на архивном материале рассматривается вопрос воспитания подрастающего поколения в рамках новой идеологии, которая ставилась перед учебными заведениями советского государства в 1920–30-е гг. Автор затрагивает проблемы общеобразовательной и политической подготовки школьников, учителей, кадров для партаппарата Республики немцев Поволжья, проводя параллель с современными задачами системы образования.

Ключевые слова: социальное воспитание, Республика немцев Поволжья, идеология, политическая грамотность, политическая подготовка, идеологизация образования, система образования, СОЦВОС.

B. V. Gartvig

SYSTEM OF SOCIAL EDUCATION IN THE SOVIET SCHOOL AS AN INSTRUMENT OF POLITICAL POWER (On an example of Volga Germans)

Summary. The article is based on archival documents and addresses the issue of education of the younger generation as part of

* **Гартвиг Бэлла Владимировна** (rotwind@mail.ru), кандидат исторических наук, доцент кафедры Самарского государственного технического университета, г. Самара, Россия.

Gartvig B. V., Samara State Technical University, Samara, Russia.

a new ideology, which was posed in front of educational institutions of the Soviet state in the 1920-30s. The author dwells upon the problem of general education and political training of students, teachers, and staff for the party apparatus of the German Republic, drawing a parallel with the contemporary challenges of the education system.

Keywords: social education of the Republic of the Volga Germans, ideology, political literacy, political training, indoctrination of education, the education system, SOCVOS.

Сегодня вновь встает вопрос о воспитательной и формирующей роли системы образования. В.В. Путин, обращаясь к участникам форума Общероссийского народного фронта «Качественное образование во имя страны», отметил, что «в России школа должна давать не только знания, но и воспитание» [1]. Изучение и использование в современных условиях всего позитивного, что было накоплено, определяется не только необходимостью создания современной модели образования, но и потребностями экономической и социальной жизни, т. к. система образования, формируя ментальность народа, в значительной степени определяет эффективность процесса модернизации. Актуальность исследования также состоит в том, что ранее процессы, происходившие в учреждениях образования автономии немцев Поволжья, не рассматривались с точки зрения необходимости воспитания и формирования новой личности для нужд государства. Современная реформа российской системы образования должна всесторонне учитывать региональные социально-экономические и национальные особенности развития каждого народа, его образовательные и воспитательные традиции. В связи с этим исследование процессов, происходивших в образовательных учреждениях немецких колонистов в России в 1918-1941 гг., как этноса, развивающегося в тесной взаимосвязи с окружающим многонациональным населением, представляет научно-практический интерес.

Система образования еще в Российской империи представлялась инструментом воспитания молодежи. Например, инспектор гимназий Самарской губернии Дроздов в своем письме министру народного просвещения заверял его в своей «...непоколебимой решимости воспитывать подрастающее поколение на

началах исконно русского идеала: вере в Бога, любви к Царю и Отечеству» [2, д. 11, л. 3]. После Октябрьской революции 1917 г. образовательные заведения также должны были не только передавать знания ученикам, но и «воспитывать в коммунистическом духе в детских садах, трудовых школах, школах коммун» [3, д. 3, л. 26]. Для достижения поставленной задачи «процесс обучения должен сочетаться с мероприятиями политпросветительского характера, должны освещаться основные вопросы политики партии, необходимо вовлечение учащихся в общественно-политическую работу, в профсоюзы и т. п.» [3, д. 417, л. 10]. С этого момента система образования страны стала все более политизированной, ей придавался классовый характер, и основное внимание уделялось теперь политическому воспитанию. Немецкая автономия (область, затем республика) с самого своего основания шла в ногу с политическими новациями. Так, на VI областном съезде работников просвещения Автономной области немцев Поволжья 29 декабря 1923 г. основная задача развития новой школы определялась ее пролетаризацией, а социальное воспитание противопоставлялось семейному [3, д. 1, л. 5-6]. Весь процесс социального воспитания должна была контролировать структура Соцвоса, хотя заседание президиума обкома РКСМ от 10 февраля 1923 г. определило основную задачу Соцвоса как борьбу с беспризорностью [4, д. 431, л. 10]. Создаваемые повсюду детские дома интернаты также должны были стать оплотом борьбы за души и умы подрастающего поколения: «из воспитанников детдомов необходимо вырастить грамотных, дисциплинированных, культурных, преданных делу коммунизма» [4, д. 3446, л. 129]. Главное место в этом процессе воспитания «нового советского человека» должны были занять те, кто имеет самый короткий путь к душам и умам детей – учителям. Советская власть считала учителей удобным инструментом в деле завоевания «умов и сердец» населения: «использовать учительниц, сочувственно настроенных к советской власти для политпросветительской и культурной работы среди женщин» [4, д. 419, л. 98]. Работников партаппарата особенно беспокоила «политическая подкованность» педагогического персонала школ в вопросах политики, т.к. от этого напрямую зависело то, в каком духе будет воспитываться новое поколение советских людей: «учитель

должен знать постановления партии и правительства, овладеть большевизмом» [4, д. 3438, л. 50]. Для политической подготовки и доподготовки учителей» в г. Марксе были организованы на 100 человек курсы. Цель – политическое просвещение учителей, 50 % учебного времени уделялось политическим вопросам за счет сокращения числа «эстетических предметов» [4, д. 390, л. 2]. Набор производился строго по мобилизации, в основе которой лежало «социальное происхождение и политическая окраска» [4, д. 2362, л. 52]. В крупных коллективах учителей обязывали посещать кружки по изучению истории партии, а учителей-одиночек и мелкие коллективы обязывали вступать в партию [4, д. 2392а, т. 1, л. 111]. В городах и кантонах читались циклы лекций для учителей на «политические и научные темы»: съезды партии, педагогика фашизма и школы фашистской Германии, биология и расоведение, фашизм и религия [4, д. 2362, л. 42].

Однако регулярные проверки уровня политподготовки персонала учебных заведений в 1934 г. показали, что «ряд преподавателей плохо разбираются в основных вопросах политики партии, нерегулярно читают «Большевика», нет глубоких знаний по истории партии или она освещается в извращенном виде, в преподавании истории допускаются «грубейшие политические ошибки, присутствует вражеское влияние – употребление путанных формулировок» [4, д. 3446, л. 10]. Так, «преподаватель истории древних и средних веков доцент пединститута Чернушенко не мог ответить на вопрос о характере революции в Китае, о трех лозунгах по крестьянству» [4, д. 2362, л. 95], «...недостает преподавателей, владеющих литературным немецким языком, учителя не занимаются популяризацией советской трудовой школы. В некоторых кантонах приобретенные учителями знания на курсах не используются. Нагрузка учителей ненормально велика, а штаты существующих образовательных учреждений не увеличивались, падает посещаемость, отмечалось малое количество девочек» [4, д. 513, л. 34]. Среди учителей «отсутствует массовая политвоспитательная работа и политучеба среди физкультурников и комсомольцев» [4, д. 2395, л. 61]. При этом отмечалось, что «учителя сами недостаточно подготовлены по образовательным предметам, что снижало качество работы – как результат – ученики слабо подготовлены» [4, д. 1673, л. 618].

Поскольку советским руководством ставилась задача воспитать из детей «активных и инициативных строителей коммунистического общества» [5, д. 146, л. 7], предполагалась организованная интенсивная работа местных органов власти и самого ОБОНО [4, д. 513, л. 47]. От них требовалось пересмотреть программы для немецких школ, в том числе и по немецкому языку под углом их идейно-политической выдержанности, воспитания учащихся в духе советского патриотизма [4, д. 3446, л. 209]. В инструкторских письмах по составлению учебных программ для школ, техникумов и вузов рекомендуется «разработка на основе марксистско-ленинской методологии учебных программ проникнутых воинствующей большевистской партийностью, заостряющих борьбу на два фронта и дающих развернутую критику... классово-враждебных установок. Программа должна полностью выражать неразрывную связь революционной теории и революционной практики...» [6, д. 234, л. 2]. Учебные программы, таким образом, идеологизировались и подгонялись под партийную конъюнктуру. Так, в планах по русскому языку для 5-6 классов немецкой Ровненской семилетки на 1924/25 учебный год значится: «...отражение классовой борьбы в жизни пролетариата, зарисовки – тип рабочих дореволюционного времени: изможденный, печальный облик. Тип настоящего времени – бодрый, сильный облик» [6, д. 29, л. 2]. Программа должна была отражать общественно-политические вопросы воспитания в новой школе: «"оправдание террора" в Великой Французской революции», роль народа [7, д. 7, л. 21] и т. п. При Наркомпросе были созданы комиссии по разработке вопросов, подлежащих обязательному изучению в образовательной школе. История революционного движения в России, история социализма, политэкономия, программа и тактика компартии – эти предметы стали неотъемлемой частью учебных программ [8, д. 226, л. 39].

Система социального воспитания стремилась охватить все население. В задачи районных школ политграмоты для взрослых входило «элементарное политическое просвещение рабочих и крестьян» [8, д. 226, л. 39]. Во всех канткоммах организовывались кружки по ликвидации политбездарности, где основной формой политучебы было прохождение начального курса ленинизма по сокращенной программе и проработка важнейших решений партии и правительства [4, д. 2401, л. 153]. Для комсо-

мольцев и партийных посещение этих школ было обязательно. Для сотрудников партийных и комсомольских органов организовывались вечерние школы и курсы по ликвидации политбездграмотности. Как сказано в документе, «для поднятия политико-марксистского уровня образования большой массы членов партии создается курс на 52 человека. В программу курса входят следующие предметы: мироведение, политэкономия, история рабочего движения, экономическая политика, конституция РСФСР» [4, д. 525, л. 1].

В то же время в обкоме ВКП(б) нет денежных средств на школы политбездграмотных. Для улучшения «борьбы за качество учебы», а точнее за материальное обеспечение, во Франкском кантоне даже был выпущен специальный денежный заем по политподготовке, распространенный по всему партпроиздству [4, д. 2027, л. 35; д. 525, л. 5].

В целях воспитания под контроль партийных органов ставилась вся духовная жизнь населения. В школьных библиотеках должны были быть только те книги, которые «подходили для практического использования и не содержали контрреволюционных идей», а от сотрудников библиотек при комплектовании фондов требовалось соблюдение «политичности библиотеки». Прочие же изымались. Несоблюдение этого правила грозило сотрудникам библиотек серьезными санкциями [5, д. 23, л. 43].

Для усиления влияния на детей повсеместно организовывались, согласно директиве, принятой на расширенном пленуме исполкома области в октябре 1923 г., «коммунистические детские группы» [4, д. 3. л. 28]. С момента создания пионерской организации и РКСМ началась мощная компания по вовлечению в нее учащихся. Основная тяжесть политического воспитания в школах возлагалась на пионервожатых и комсомольских лидеров, которые должны были пропагандировать в массах детское коммунистическое движение, разъяснять его задачи и важность борьбы рабочего класса за подрастающее поколение, проводить политвоспитательную работу, как то: самостоятельное изучение истории ВКП(б), союзного строительства, итоги последних пленумов ЦК ВКП(б) и пропаганда их в массах [4, д. 537, л. 24]. В населенных пунктах по распоряжению обкома ВЛКСМ Республики организовывались пионерские форпосты [6, д. 233, л. 848]. На радио велись передачи «О жизни пионерского отряда в усло-

виях буржуазной школы» [4, д. 500, л. 37]. Повсеместно требовалось усилить политпросветительскую работу, использовать временно помещения школы первой ступени под клуб отряда Юных пионеров, подготовить почву для организации групп в детдомах [4, д. 431, л. 31]. Из указаний Палласовскому канткому РКП(б) и РКСМ – «создавать кружки молодежи, начать воспитательную работу в детдомах, усилить влияние РКСМ среди беспартийной молодежи» [4, д. 431, л. 25].

Все описываемые процессы были характерны для системы образования всей страны. Советское правительство активно работало над созданием четкой структуры образовательных учреждений как для детей, так и для взрослых, заботилось об образовании путем расширения сети национальных образовательных учреждений. Хотя к началу войны, согласно докладом в ЦК ВКП(б) АССР немцев Поволжья, не удалось решить такие проблемы, как всеобщая грамотность, не удалось повысить успеваемость учащихся школ, обеспеченность школ и детсадов квалифицированным педагогическим персоналом, не был обеспечен полный охват учащихся школ пионерским движением, тем не менее советской образовательной системой был выработан четкий и действенный механизм воспитания подрастающего поколения в рамках существующей идеологии, и она, хотя и встречала определенное сопротивление, позволила решить задачи, которые ставились советскими и партийными органами.

Источники и литература

1. Путин В.В. Выступление на форуме ОНФ «Качественное образование во имя страны» 15.10.2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://russian.rt.com/article/54593>(дата обращения: 26.01.2016).
2. Областное государственное учреждение «Государственный архив новейшей истории Самарской области». Ф.1. Оп. 1.
3. Государственный исторический архив немцев Поволжья(далее – ГИАИП). Ф. Р-847. Оп.1.
4. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 60.
5. ГИАИП. Ф. 328. Оп.1.
6. ГИАИП. Ф. Р-847. Оп.1.
7. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-2306. Оп.7.
8. ГАРФ. Ф.2306. Оп. 70.